

РЕКОМЕНДАЦИИ
для проведения классного часа (разговора с обучающимися, этической беседы)
в рамках краевой акции «Корабль детства»

Возраст: младший школьный возраст.

Тема: «Не такой, как все».

Цель: обучающиеся понимают право каждого Человека быть собой, осознают уникальность каждого Человека.

Оборудование: компьютер; проектор; видеозапись фрагмента мультипликационного фильма «Гадкий утенок».

Эпиграфы (варианты):

- 1) «Человек обязан... знать и учитывать, что он уникален, что никогда прежде не было подобного ему... Каждый отдельный человек – нечто новое в мире и призван осуществить здесь свою особенность» М. Вубер.
- 2) «Каждый человек – отдельный мир, со своими законами и целями, со своей особенной радостью и горем, – каждый, как призрак, который является на миг и, неразгаданный, неузнанный исчезает» Л.Н. Андреев и др.

№	Этап	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Примечание
1.	Завязка, выявляющая проблему. <i>Эмоционально-образное сосредоточение детей. Выход на проблему через введенную в диалог диагностическую методику, которая, с одной стороны, поворачивает ребенка «на себя», создает условия для осмысления своего личностного «Я», а с другой, позволяет увидеть себя со стороны, сравнить свое мнение с мнением других.</i>	1. Организует игру «Поднимите руки те, кто...». 2. а) На основе ответов детей строит обсуждение темы непохожести людей и взаимоотношений с тем, кто отличается от нас. б) Обсуждение эпиграфа 3. Организует просмотр видеофрагмента мультфильма	1. Анализируют собственное сходство и различие с другими детьми. 2. Осознают уникальность каждого человека 3. Смотрят видеофрагмент мультфильма «Гадкий утенок: одиноче-	Вариант игры. Поднимите вверх руки те: - у кого глаза зеленого цвета; - светлые (темные) волосы; - у кого встречается одинаковый цвет в одежде; - ... и др. Педагог предлагает детям повернуться лицом к своему соседу по парте, посмотреть внимательно друг на друга и найти схожие черты.

		«Гадкий утенок: одиночество Утенка и насмешки окружающих»	ство Утенка и насмешки окружающих»	
2.	<p>Процесс диалогического общения по выявленной проблеме в логике развивающего взаимодействия</p> <p><i>Основным побудителем данного развития служат вопросы «почему?», «как вы думаете?» и т.д. Последовательные, углубляющие проблему вопросы цементируют логику смысловой цепочки, выстраивают ее по шаговую структуру.</i></p>	1. Организует обсуждение увиденного видеофрагмента по вопросам.	1. Называют качества, которыми обладал герой, обозначают отношение остальных птиц к Гадкому утенку, осознают чувства, которые испытывал Утенок, обозначают и объясняют свои чувства по отношению к главному герою, определяют главную причину, по которой остальные птицы жестоко относились к Утенку.	<p>Можно использовать типы «продуктивных» вопросов (см. Приложение 1).</p> <p>Варианты вопросов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Что вы почувствовали, когда смотрели этот отрывок? Почему? - Что чувствовал гадкий утенок? Почему? - Чем он отличался от других птиц? - Какие чувства у вас появились по отношению к главному герою? - А остальные герои отрывка так же относились к Утенку? - Как относились обитатели птичьего двора к нашему герою? Почему к нему так относились?
3.	Точка интеллектуального и эмоционального напряжения как кульминация сопряжения мнений, суждений, альтернативных позиций	<p>1. Актуализирует парадокс: почему обитатели птичьего двора относились плохо к Гадкому утенку, ведь он никому не причинял зла и был хорошим?</p> <p>2. Просит привести примеры ситуаций из жизни, похожих на ту, что случилась с Гадким утенком (возможно, собственную ситуацию).</p>	<p>1. Осознают, что часто главной причиной жестокого обращения с человеком является непохожесть на окружающих.</p> <p>2. Приводят примеры ситуаций, рассказывают о своих чувствах и переживаниях.</p>	Поворот «на себя» обязателен в этическом диалоге, так как он создает условия для углубления и осмысления школьниками своего личностного Я в контексте данной проблемы, высвечивает перед ними пути нравственного решения непростых вопросов личной жизни, стимулирует самоанализ, самооценку и в связи с

				<p>этим самосовершенствование.</p> <p><i>* Необходимо участие психолога при обсуждении собственных примеров из жизни обучающихся, их чувств и переживаний по этому поводу.</i></p>
4.	<p>Нравственный выбор как внутренний диалог ученика с собой, как самоопределение</p> <p><i>Осмысление собственной личности, своего опыта.</i></p> <p><i>И проблема становится личностно значимой, требующей ответа на свои вопросы, разрешения конкретных жизненных ситуаций.</i></p>	<p>1. Вместе с детьми обсуждает, как нужно относиться к Утенку (а, значит, к любому человеку), чтобы он чувствовал себя «нужным и счастливым».</p> <p>2. Помогает детям сформулировать главный вывод беседы.</p>	<p>1. Формулируют предложения решения проблемы.</p> <p>2. Формулируют главный вывод беседы о признании уникальности каждого человека.</p>	
5.	<p>Открытый финал как последнее индивидуальное размышление</p> <p><i>Результат размышлений, самоанализа или принятия решения в обсуждаемой ситуации, есть нравственный выбор ученика в ракурсе проблемы. Рядом с ним резюме диалога как смысловое заключение или переход к следующей про-</i></p>	<p>1. Организует просмотр и обсуждение заключительного видеофрагмента мультфильма «Гадкий утенок: заключительная сцена».</p> <p>2. Проводит упражнение «Комплимент» с целью формирования положительной эмоцио-</p>	<p>1. Осознают, что не нужно судить о человеке исключительно по внешним признакам, необходимо проявлять доброту и стараться узнать внутренний мир Другого.</p> <p>2. Делятся комплиментами друг с другом.</p>	<p>Вывести обучающихся на эмоциональный отклик:</p> <p>- Что вы чувствуете сейчас по отношению к главному герою, к другим птицам? Изменилось ли ваше отношение? Почему?</p> <p>Упражнение «Компли-</p>

	блеме.	нальной установки на взаимодействие в группе.		мент («Хорошо, что все мы разные»). «Ребята, давайте с вами станем в круг и попробуем сказать друг другу комплимент о его непохожести на других».
--	--------	---	--	--

*** Примечание:** В случае отсутствия необходимого оборудования (компьютер, проектор) для проведения классного часа (беседы, разговора с обучающимися) можно использовать предлагаемые тексты о индивидуальности и неповторимости человека (Приложение 3).

Приложение 1.

Типы «продуктивных» вопросов:

- 1) на сравнение («В чем сходство и различие...?»; «Что общего между...?»; «Сравните и сделайте вывод о...») и т. п.;
- 2) на установление причинно-следственных связей («Что послужило причиной...?», «Что произойдет, если...?»; «Как изменится...?»; «Какая связь существует...?»; «Почему...?») и т. п.;
- 3) на определение цели действия, явления, процесса («Какую цель имеет...?»; «Каково назначение...?»; «Для чего выполняется...?»);
- 4) на выявление основных характерных черт, признаков или качеств предметов, явлений или важнейших условий какого-либо процесса или действия («Укажите характерные черты...»; «Какие условия необходимы для...?»; «В каком случае...?»; «Что обеспечивает...?»);
- 5) на установление значения того или иного явления, процесса («Какое влияние оказывает...?»; «Какое значение имеет...?»);
- 6) на объяснение, обоснование, доказательство («Чем объяснить...?»; «Как доказать, что...?»; «Как обосновать...?»);
- 7) на выводы и обобщения («Какой вывод можно сделать...?»; «В чем сущность...?») и т. п. (<http://osvarke.info/212-beseda.html>)

Приложение 2. Тексты о индивидуальности и неповторимости каждого человека (Воспитание индивидуальности: Учебно-методическое пособие / Под ред. Е.Н. Степанова. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 224 с.)

Белая ворона

Прозвище «белая ворона» известно всем, однако всякий по-разному толкует его. Моя бабушка толковала так.

Белая ворона вылупилась из яйца обыкновенной черной вороны и ничем не выделялась из других. Но вскоре, после того как она оперилась, ей не захотелось жить как все.

Трудно сказать, почему это произошло. То ли ей было скучно... Толи она вообразила себя необыкновенной и решила выделиться среди других... Или что-то еще... Может быть, она была одержима жадной славой — никто не знает. Только вдруг ворона решила стать солисткой академической оперы.

У нее был достаточно громкий голос и, может быть, куда более звучный, нежели у других, но, к сожалению, кроме «кар-кар», она не могла выкаркнуть ни одной ноты. И вместо того чтобы разъяснить ей, что ее голосовых данных недостаточно для оперного пения, над нею посмеялись. А смех, как известно, не всегда бывает хорошим лекарством. Особенно в юности. Потеряв надежду стать солисткой оперы, она решила выбрать иной путь.

— Ну что ж, буду танцовщицей. Для этого не нужен голос.

И она принялась танцевать. Но над ней снова посмеялись. Цапля сказала:

— Чтобы стать балериной, недостаточно ног и двух вороньих па — скок-прыг и прыг-скок.

Это еще больше ранило самолюбие вороны.

— Тогда покажу, что такое высший пилотаж, — сказала она.

Однако и это вызвало смех. Громче всех смеялись щебетуньи ласточки, которые летали выше и быстрее других.

Ах, если бы они или кто-то другой объяснили вороне, что нужно применять себя в жизни по своим способностям и возможностям!

Тогда бы, наверно, ворона нашла свое счастье. Но этого не произошло.

Обиженная, раздосадованная, она не захотела разобраться в себе самой и наперекор всем не остановилась.

Так бывает. Ложное самолюбие порождает большое самомнение, которое приводит к самым неожиданным результатам. В данном случае оно привело в парикмахерскую.

— Я хочу стать белой, — сказала она..

— Пожалуйста, — ответили ей. И вскоре жизнь вороны круто изменилась.

Люди кричали:

— Смотрите! Белая ворона!

Ее заметили все. О ней сообщили вечерние газеты как о чуде орнитологии. Она была счастлива! Ее самолюбие торжествовало. Но...

Но радость была недолгой. Когда слух о ней прошел по всей земле, ее решили поймать. Одни хотели поселить белую ворону в клетку зоологического парка, другие — превратить ее в чучело для музея.

За нею гонялись день и ночь. А она ни жива ни мертва отсиживалась в кустах, пряталась в дуплах от своей шумной славы и наконец исчезла.

Никто не знает, куда она делась. Одни предполагали, что ворона погибла в когтях ястреба, который принял ее за белого голубя. Кто-то, смеясь, утверждал, что она, полиняв, стала снова черной вороной. Было множество догадок, но это не столь важно. Важно то, что ворона обессмертила себя прозвищем всех тех, кто во что бы то ни стало хочет выделиться из других.

Так заканчивала сказку моя бабушка, но тут же вмешивался дедушка. Вмешивался и начинал рассказывать о белой вороне свое.

«У него, как и у бабушки, так называемая белая ворона тоже вылупилась из яйца, снесенного черной вороной, и выросла такой же обыкновенной, как и все в ее стае. Но однажды у нее в крыле появилось белое перо. На это можно было бы не обращать внимания, если бы не появилось и второе ослепительно белое перо. А затем — третье, четвертое... И ворона начала белеть.

А почему? Что было причиной посветления черной птицы?

Оказывается, первое перо побелело оттого, что ворона задумалась над своей жизнью. Задумалась, правильно ли живут вороны вообще, хорош ли их образ жизни. Но она задумалась не о себе и не для себя, а обо всех и для всех. Это была очень важная разница. Разница, которая выделяла мыслящую ворону среди остальных.

И первая светлая мысль побелила ее перо.

Когда же ворона поняла, что жизнь стаи — это разбой, непрерывная рознь и драка, у нее посветлело еще одно перо.

На это никто пока не обратил внимания. Но ворона продолжала размышлять о нравах стаи. Одна светлая мысль рождала другую, третью, а вместе с этим светлели новые перья. И этого не могли не заметить.

Ее спросили:

— Что с тобой происходит?

И она ответила. Она не могла далее молчать. Она ниспровергала подлые нравы ворон, обличала их жадность, хищность, бесчестность поведения и многое другое... Ей хотелось верить, что слова, идущие от самых глубин сердца, отзовутся в черных душах. Она говорила без боязни. В ее словах звучала истина. В ее голосе звенел протест. И от этого она становилась светлее и светлее.

Черная стая молча слушала окончательно побелевшую ворону. Тысячи злых глаз крылатых разбойниц пронизывали их белую сестру, тысячи когтей и клювов готовы были вонзиться в нее и развеять по ветру ненавистное перо. И может быть, им это удастся. Но ничего не изменится. Белая ворона никогда не станет черной ни в дедушкиной сказке, ни в светлой людской молве.

Е.А. Пермяк

Арбуз

Арбуз, что из земли тянул нещадно соки,
Что более других лежал на солнцепеке
И вырос до такой величины,
Что все другие кавуны
С ним оказались не равны,
Перед собратьями своими возгордился:
«Я тяжелее всех, каков же я на вкус?!
Всяк скажет про меня: «Арбуз так уж арбуз!..»
Так до тех пор он хвастал и кичился,
Пока в хозяйских вдруг руках не очутился.
А как попал под нож,
То оказался уж не так хорош:
Что толку, что велик? Велик, да толстокож!
На цвет, да как сказать, скорее бел, чем красен.
На вкус — трава травой...
Смысл этой басни ясен:
Иной, глядишь, и говорит пестро,
Осанка хоть куда, так важно

А ковырни его да загляни в нутро —
Оно, как у того Арбуза!

С.В. Михалков

Гном и звезда

У речки стоял удивительный домик.
В том домике жил удивительный гномик:
До пола росла у него борода,
А в той бороде проживала Звезда.

Не знал ни забот, ни тревог этот гном.
Звезда освещала собою весь дом,
И печку топила, и кашу варила,
И сказки ему перед сном говорила...

И гном с восхищеньем чесал в бороде,
Что было, конечно, приятно Звезде.
Кормилась она только крошками хлеба,
А ночью гулять улетала на небо.

Так шли потихоньку года и века...
Но кончилась в доме однажды мука.
И гном, распроставшись с насиженной печкой,
С рассветом отправился в город за речкой.

А в городе том не носили бород.
— Ха-ха, хо-хо-хо! — стал смеяться народ.
Вот чучело! — каждый ему говорил.
И гном испугался,
и бороду сбрил...
И на пол упала его борода,
И тут же его закатилась Звезда.

У речки теперь есть обычный дом.

Живет в этом доме обычный гном.
Опять отросла у него борода,
Но больше к нему не вернулась Звезда.

АЛ. Усачев

Про мышонка из книжонки

Этот мышонок всю свою жизнь прожил в тоненьком дешевенькой книжонке — знаете, из тех, в которых печатают рассказы в картинках. Надоело мышонку жить в этой книжке, и решил он поменять себе квартиру — найти другую, где бумага была бы лучше на вкус и хотя бы пахла сыром. Собрал он все свои силенки и как прыгнет!.. Так он и оказался вдруг в настоящем мире, среди настоящих живых мышей.

— Скуаш! — сразу же испугался он, почуяв запах кошки.

— Что он сказал? — удивились мыши, пораженные столь, непонятным языком.

— Сплум, бах, плюм! — сказал мышонок, который умел говорить только на том языке, на каком делались надписи к рисункам в его книжонке.

— Наверное, он иностранец! — заметила одна старая корабельная мышь, которая, прежде чем уйти на пенсию, служила на Средиземном море. И она попыталась заговорить с ним по-английски.

Но мышонок посмотрел на нее, ничего не понимая, и сказал:

— Циип, фниш, броик.

— Нет, она не англичанка, — заметила корабельная мышь.

— Тогда кто же?

— Пойди разбери кто!

Так и прозвали мышонка — Пойди Разбери — и относились к нему как к деревенскому дурачку.

— Пойди Разбери, — спрашивали его, — какой сыр тебе больше по душе — пармиджанский или пошехонский?

— Сплинг, гронг, цицицаир, — ответил мышонок из книжонки.

— Спокойной ночи! — смеялись мыши. А самые маленькие мышата вдобавок дергали его за хвост — им хотелось послушать, как он смешно будет сердиться:

— Цоонг, сплаш, скуарр!

Однажды мыши отправились на мельницу, где лежало много мешков с белой и желтой мукой. Мыши погрызли мешки и принялись уплетать муку. Только и слышно было, как они дружно щелкают зубами:

— Крик, крик, крик!

Впрочем, так делают все мыши на свете. Только мышонок из книжонки щелкал зубами совсем по другому:

— Крек, скрек, скерекек.

— Научись хотя бы есть, как порядочные люди, — проворчала корабельная мышь. — Будь ты на корабле, тебя за это уже давно выбросили бы в море. Ты понимаешь хотя бы, что неприятно слушать твое чавканье?

— Кренг, — ответил мышонок из книжонки и снова забрался в мешок с мукой.

Корабельная мышь подала остальным мышам знак, и все они тихо-тихо удалились, покинув «иностранца» на произвол судьбы, уверенные, что он не найдет дорогу домой.

Мышонок как ни в чем не бывало продолжал лакомиться мукой. А когда заметил наконец, что остался один, было уже слишком темно, чтобы возвращаться домой. И он решил провести ночь на мельнице. Он уже и задремал было, как вдруг в темноте вспыхнули два желтых семафора и послышались осторожные шаги четвероногого охотника. Это был кот!

— Скуаш! — в ужасе воскликнул мышонок.

— Граграньяу! — ответил ему кот. Он, оказывается, тоже был из книжки! И настоящие коты прогнали его, потому что он не умел говорить «мяу» как полагается.

Оба изгнанника обнялись, поклялись в вечной дружбе и всю ночь провели в разговорах на своем странном книжном языке. Они прекрасно понимали друг друга!

Д. Родари

Хорошо, что все мы разные

(Старинная легенда)

Встретились как-то верблюд и лошадь. Верблюд сказал:

— Фу, как ты уродлива, лошадь! Спина у тебя гладкая, как пустой бурдюк из-под воды! Смотреть не на что!

Лошадь фыркнула и сказала:

— Как ты уродлив, верблюд! Какие отвратительные два горба у тебя на спине!

Спорили они, спорили, никак не могли прийти к согласию. И решили пойти к мудрецу, который жил далеко в маленькой хижине. Выслушал их мудрец и спросил лошадь:

— Скажи, ты могла бы идти неделю и две без воды и пищи?

— Нет, — ответила лошадь.

— А верблюд может, потому что в его горбах — запас жира. И посмотри, как он красив, как высоко и гордо держит он голову, а горбы его, как две горы, смотрят в небо!

Затем мудрец обратился к верблюду:

— А ты, друг, мог бы со своими горбами скакать так же быстро, как лошадь?

— Нет, — ответил верблюд. Мудрец сказал:

— Посмотри, как красива эта стройная лошадь, когда мчится она подобно ветру!

Верблюд и лошадь устыдились своего спора и помирились.

Встретились раз белый человек и чернокожий. Белый сказал:

— Как ты уродлив, негр! Как будто весь сажей вымазан!

Черный презрительно сощурился и сказал:

— Как ты уродлив, белый! Как будто тебя всего обернули бумагой!

Спорили они, спорили, никак не могли прийти к согласию. И решили пойти к мудрецу. Выслушал их мудрец и сказал белому:

— Посмотри, как красив твой черный брат! Он черен, как южная ночь, и в ней, подобно звездам, сияют глаза его...

Затем мудрец обратился к чернокожему:

— А ты, друг, посмотри, как красив твой белый брат! Он красив, как сверкающий белый снег, что лежит на вершинах наших гор, а волосы его — цвета солнца...

Негр и белый устыдились своего спора и помирились.

А старый мудрец думал о будущем. И представилась ему такая картина. Кружатся в веселом хороводе, танцуя и распевая песни, белые, черные, желтые люди. С любовью смотрят они друг на друга. И перекрывает звуки музыки и песен чей-то молодой голос:

— Как хорошо, что все мы разные! А то жить было бы так скучно!

И.Я. Кленицкая

Сад

Как-то король пошел в свой сад и обнаружил увядающие и умирающие деревья, кустарники и цветы.

Дуб сказал, что он умирает потому, что не такой высокий, как сосна. Обернувшись к сосне, король обнаружил, что она погибает оттого, что не может давать виноград. А виноград умирает потому, что не может цвести так же прекрасно, как роза. Король нашел лишь один цветок, анютины глазки, цветущий и свежий как всегда. Ему было интересно узнать, почему так происходит. Цветок ответил: «Я принял, как само собой разумеющееся, что когда ты посадил меня, ты хотел именно анютины глазки. Если бы ты захотел в саду дуб, виноградник или розу, ты бы посадил их. А я, если не могу быть ничем иным, кроме того, чем являюсь, буду стараться быть этим как можно лучше».

Вы здесь потому, что существование нуждается в вас! таком, каков вы есть. Иначе здесь был бы кто-то другой!

www.ngosnews.ru

Виталия

Федор и Агния долго ждали ребенка, и наконец-то них появилась дочка. Окрестили Виталией. Девочка как девочка, вот только кое-что у нее было не так, как у всех. На ее спинке однажды появились две странные припухлости. Озабоченные родители повезли любимую дочурку по бабкам-знахаркам, но ничто не помогало. Никакие заговоры не избавляли от двух пушистых бугорков у лопаток. Между тем золотистый пух на перепончатых полукружьях у лопаток стал превращаться в перья.

Федор и Агния, испугавшись, начали подстригать лоснящиеся, даже светящиеся особым белым блеском крылышки своей дочери. Виталии эти процедуры не нравились, у нее портилось настроение. Девочке казалось, что стрижка отнимает у нее столь ей необходимую, не видимую для всех сущность, ее сущность, что-то очень важное, принадлежащее только ей и никому больше. Но Виталия была послушной девочкой, она закрывала глаза, закусывала губы, и Богом данные родители снова и снова, одержимые своей любовью, состригали со спины такие неуместные крылья.

Между тем девочка росла. Люди стали замечать, что в их селе живет какая-то непонятная девушка. Виталию не приметить было трудно — она носила наряды с легкими шлейфами за спиной. Люди удивлялись, но не смеялись над приветливой и доброй Виталией, считая, что у юной красавицы свой вкус.

Однажды утром, только проснувшись, Виталия услышала разговор отца с матерью о том, что надо подточить ножницы. Сразу стало ясно, что стрижки не миновать. Виталия с досады убежала в лес.

Выйдя на одну из своих любимых полянок с большим кленом, Виталия залезла на высокий пенек. Разведя руки в стороны, она оттолкнулась ножками от своей опоры и вспорхнула вверх. Крылья напряглись, Виталия не удержалась и упала на землю. С ободранными коленками и руками она долго еще сидела и улыбалась, не чувствуя боли. Родители, увидев поцарапанное тело дочери, бросились к ней с расспросами. Дочка честно призналась, в чем тут дело. Федор и Агния не на шутку разволновались, градом покатались упреки и наставления:

— Ты человек, значит, должна ходить ногами, головой думать о том, как жить, чтобы не хуже людей. Твой горб за спиной — отклонение, уродство, которое надо прятать. Нельзя выделяться! Так делают все.

Пух и перья от ножниц летели по сторонам. Виталия долго горько-горько плакала.

На следующий день Виталия встала к завтраку с опухшими веками. Родители, переглядываясь между собой, старались говорить с дочерью ласково, как будто ничего не произошло:

— Доченька, Виточка, мы вот папой говорили, может, тебя прооперировать — кончатся все проблемы... Красавицей станешь несравненной.

— Я и так несравненная, как вы не можете понять?

Я — люблю! Люблю свои крылья! Жить без них не могу!

Со временем, впрочем, Виталия начала смиряться, что родители усиленно за ней приглядывали и постоянно теребили и скребли ее спину, чтобы ни-ни. Виталия только смотрела в небо и махала облакам руками, мысленно разговаривала с крылатыми созданиями, которые прятались в белоснежных далах, и радовалась за тех, кому подвластна высота.

Т.М. Ланко